

— Учитель, акция: два по цене одного! — пропел он.

В кабинете Яги Масами горела лишь настольная лампа, едва разгоняя полумрак и освещая рабочий стол да крохотный пяточок пола перед ним.

Дазай Осаму сделал шаг вперед, подставив лицо под тусклый свет. Его голос звучал вкрадчиво, с игриво приподнятыми нотками в конце фразы. В отблесках лампы его бледное, изящное лицо казалось ликом морской сирены, заманивающей путников в пучину.

Вне поля зрения Годжо Сатору и Гето Сугуру он беззвучно проговорил губами: «Звездная пламя, Аманай Рико». Не обращая внимания на то, как у Яги от ужаса расширились зрачки, он продолжал улыбаться, ожидая ответа.

Накахара Чуя, подобно безмолвному телохранителю, застыл у него за спиной, отсекая любопытные взгляды Годжо и Гето.

Лицо Яги Масами сменило несколько выражений, прежде чем он наконец сдался. Он велел Годжо и Гето выйти — ему нужно было обсудить с гостями кое-какие дела. Годжо, всё еще грезивший о том, как пройти игру, уже хотел было возмутиться, но, заметив вздувшиеся вены на сжатом кулаке учителя, вздрогнул. Боль от «кулака правосудия» была слишком памятна, поэтому он, не проронив ни слова, поспешил вслед за Гето.

По пути в общежитие Гето всё же не удержался и спросил у своего сокурсника, обладающего феноменальным зрением, почему Яга вдруг их выставил. Но в ответ получил лишь недоуменное покачивание головой.

Годжо мотал головой, однако его Шесть Глаз светились неестественным, пугающим блеском. Он был крайне возбужден.

— Сугуру, у него нет проклятой энергии! Я его не вижу! — выпалил он. — Точнее, мои Шесть Глаз на него просто не действуют.

Гето замер в изумлении. Шесть Глаз Годжо считались силой, способной изменить мир. Что же это за человек, если даже они оказываются бессильны?

А в кабинете атмосфера была иной. Яга Масами чувствовал, что перед ним стоит демон, способный читать души.

Он втайне активировал расставленных по периметру проклятых кукол. В темноте загорелись десятки красных огоньков, но не успели они напасть, как от тела Накахары Чуи вспыхнуло красное сияние. Все куклы застыли на месте, а их суставы жалобно заскрипели под невыносимым давлением.

Прежде чем Яга успел что-то предпринять, к Дазая подплыла крошечная кукла-панда, настолько милая, что в ней не чувствовалось никакой угрозы. Дазай протянул руку, коснулся её, и кукла мгновенно обмякла, словно отключившийся механизм.

Яга смотрел на понурую панду, сжимая зубы от ярости, но, видя, как человек напротив небрежно поглаживает игрушку, понимая, что это лишь завуалированная угроза, был вынужден спросить:

— Господин, откуда вы знаете имя Звездной пламени? Это задание еще даже не началось, о нем не знают даже Годжо и остальные.

Дазай, словно врач, осматривающий пациента, вертел куклу в руках, не переставая говорить:

— Учитель Яга, всё просто. Сделайте нас учителями, и я расскажу вам всё. Включая то, что Аманай Рико — вовсе не настоящая Звездная пламя, а лишь дымовая завеса...

Услышав слова «дымовая завеса», Яга Масами сжал кулак так, что чашка в его руке разлетелась вдребезги. Он понял: ситуация вышла из-под его контроля.

На следующее утро Годжо и Гето, проигравшие всю ночь, ввалились в класс с темными кругами под глазами и совершенно разбитым видом. Иери Сёко, заметив их сходство с пандами, не удержалась от насмешливого свиста.

— Что, решили окончательно забить на учебу?

— Не забили, просто если бы Яга не пригрозил нам объяснительными, мы бы и не пришли. Сёко, мы поспим, а ты тут как хочешь.

Годжо рухнул на парту, а Гето, вяло улыбнувшись Сёко, поставил принесенный завтрак на стол единственного прилежного ученика.

— Сёко, если будет что-то важное, запиши, пожалуйста. Мне тоже нужно вздремнуть.

Но погрузиться в сон им не удалось: дверь распахнулась, и раздался возглас удивления Сёко.

Они вскинули головы и увидели измученного Ягу, а рядом с ним — Дазая Осаму и Накахару Чую, облаченных в безупречную форму преподавателей магического колледжа.

Яга Масами, не обращая внимания на шок своих студентов, сухо объявил:

— С сегодняшнего дня господин Дазай и господин Накахара будут вашими преподавателями

по гуманитарным дисциплинам и рукопашному бою соответственно.

Не успел он закончить, как Дазай радостно объявил, что сейчас будет контрольный срез, и приказал всем собираться на полигоне.

На поле Накахара Чуя встал напротив Годжо и Гето. Дазай же, прихватив Ягу и Сёко, расположился в тени деревьев и сложил ладони рупором, подбадривая Чую:

— Чуя, давай! Негоже грозному мастеру гравитации из Портовой мафии проигрывать двум детишкам!

— Заткнись!

Дазай, довольный тем, что его провокация сработала, увидел, как тело Чуи окутало красное пламя, а земля под его ногами пошла трещинами. Игнорируя недоуменные взгляды Яги и Сёко, он небрежно уселся на землю и достал игровую приставку. Дорогое пальто испачкалось в пыли, но его владельцу было совершенно наплевать — он был целиком поглощен игрой.

Чуя сначала хотел драться вполсилы, полагая, что взрослому мужчине не пристало серьезничать с подростками. Но в окрике Дазая он уловил скрытый приказ: проучить этих мальчишек, которые еще не знали настоящих поражений.

Раз партнер требует — надо исполнять.

Чуя с силой топнул, и куски асфальта взмыли в воздух, устремившись острыми краями к самоуверенным подросткам.

Те даже не успели принять боевую стойку. Годжо машинально активировал Бесконечность, но осколки не зависли в воздухе, как он ожидал. Острый край пробил его защиту, которая из-за неожиданности оказалась недостаточно плотной, и оставил на лице глубокую царапину.

У Гето не было такой защиты, как у Годжо, поэтому ему пришлось призвать проклятого духа. Но даже мощная Радужная ящерица была прошита насквозь маленьким кусочком камня.

Гето поспешно отозвал духа и встал рядом с Годжо. Они обменялись взглядами: в глазах друг друга они видели и страх перед силой Чуи, и безумный азарт битвы.

Накахара Чуя стоял неподвижно, его пальто даже не шелохнулось.

— Эй, мелюзга, если сможете сбить с меня пальто, считайте, что зачет сдан.

«Высокомерно», — одновременно подумали Годжо и Гето.

Годжо присмотрелся Шестью Глазами, пытаясь найти хоть одну брешь в защите противника, но видел лишь то, что Чуя открыт со всех сторон. Он едва заметно кивнул Гето.

Годжо и Гето, работавшие в паре уже год, действовали синхронно. Они исчезли с места и в мгновение ока оказались по обе стороны от Чуи, нанося удары одновременно.

— Неплохо, — усмехнулся Чуя, — но вам еще расти и расти!

<http://bllate.org/book/20875/2108197>